

Она могла бы просто стоять и смотреть в благоговейном ужасе, как он трахает эту ведьму, словно она была предметом, который невозможно сломать. Дафна сомневалась, что девушка Трэверс принимала его так же хорошо, но кто мог сказать? Она даже не могла вздохнуть, как же она могла издать хоть какой-нибудь звук, чтобы дать ему понять, что его член делает с ней?

Теперь Дафна приняла решение. Она определенно была заинтересована в том, чтобы помочь Гарри выбраться из этой передрыги. Она уже более или менее решила сделать это только потому, что он окажет ей большую услугу, но теперь у нее появилась еще одна мотивация. Она была заинтересована в нем и в этом члене, но это не означало, что она когда-нибудь окажется в таком же положении, в какое попала девушка Треверс.

Нет, когда-нибудь она насладится этим членом, и гораздо раньше, чем это случится, она также насладится столь почитаемым вибрирующим языком Гарри, который пробрался в источники сплетен во всех четырех домах. Но в обоих случаях она будет наслаждаться ими в той динамике, которая ей нравится. Ее не будут жестоко трахать до тех пор, пока изо рта не потечет слюна, она не сможет дышать и не будет выглядеть такой же идиоткой и безмозглой, как девушка Трэверс в данный момент.

Не то чтобы эта мысль не была привлекательной, конечно. Дафна знала, что она - редкая ведьма; не многие захотят доминировать над избранным волшебником полный рабочий день в своей личной жизни и жаждать такого же доминирования над ведьмами. Большинство чистокровных или полукровных ведьм с удовольствием использовали бы некоторую степень контроля, которая обычно им не давалась, но на самом деле она слышала достаточно хихикающих ведьм, делящихся своими фантазиями, чтобы хорошо понимать, что она - ненормальная. Большинство из них хотели только одного: чтобы ими управлял сильный волшебник, который баловал их, не заставлял работать и зарабатывать, и трахал каждую ночь после того, как они проводили дни, попивая вино и общаясь с другими изнеженными женами.

Таковы были желания большинства чистокровных ведьм, но уж точно не Дафны. В большинстве случаев она желала прямо противоположного, хотя могла бы довольствоваться ролью жены, поддерживающей своего мужа, пока он на публике и выполняет свой долг лорда, и иметь гораздо более справедливые отношения наедине. Добиться чего-то большего в свою пользу было гораздо сложнее.

До сих пор Дафна сомневалась, что ее привлекают исключительно ведьмы, возможно, потому, что мысль о том, что волшебник может ей подчиниться, казалась ей такой невозможной, пока она не наткнулась на это. Но это была еще одна ложь, которую она себе наговорила, потому что еще до того, как она наткнулась на эту возможность в коридоре, она знала, что Гарри Поттер - единственный волшебник, которого она находит сексуально привлекательным. В некоторых местах он казался ей даже более привлекательным, чем все те ведьмы, с которыми она встречалась. Но она лгала себе и игнорировала это влечение, потому что знала, что он не из тех, кто добровольно подчиняется кому-либо, особенно в наши дни, и уж тем более не в сексуальном плане.

Это, конечно, не означало, что его нельзя научить. Она могла бы помочь ему узнать, как это приятно для него, но для этого ей требовался какой-то рычаг, какой-то способ заставить его нуждаться в чем-то. Он должен был не просто хотеть или желать этого, а по-настоящему

нуждаться в этом и не иметь возможности жить без этого. И в то же время она не могла использовать нечто поистине ужасное, чтобы управлять им, и ей нужно было, чтобы власть, которой она обладала, продержалась достаточно долго, чтобы он понял, как приятно ей подчиняться.

Теперь у нее был шанс получить тот контроль, который ей был нужен. К тому же она избавит его от пожизненного страдания от рук ведьмы Трэверс, так что она даже не будет чувствовать вины за то, через что собиралась впоследствии его провести. По ее мнению, это был очень выгодный обмен. Она ведь не собиралась шантажировать его, как эта малолетняя наследница. Он все равно сможет сделать свой собственный жизненный выбор, и если он воспротивится ее попыткам, она, конечно, не станет заставлять его оставаться здесь.

"Я знаю, что ты, наверное, хотел бы трахать эту маленькую ведьму до тех пор, пока она не умрет, Поттер", - сказала она, входя в класс и объявляя о своем присутствии. "Похоже, ты уже близок к этому, учитывая, что ее глаза только что закрылись благодаря тому, что ты трахал ее так сильно, что она не могла дышать, но тебе, наверное, стоит остановиться, пока ты еще можешь".

Гарри замер, а наследница Трэверсов начала приходить в себя, когда прекратились эти трепетные удары. Но до нормального сознания ей было еще далеко. Ее веки едва заметно подергивались, голова поникла, и Дафна поняла, что она действительно была на грани того, чтобы быть законно трахнутой до потери сознания.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/4069/111975>